

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1886**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1886: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 718 с.

ISBN 978-5-458-38648-7

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-38648-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

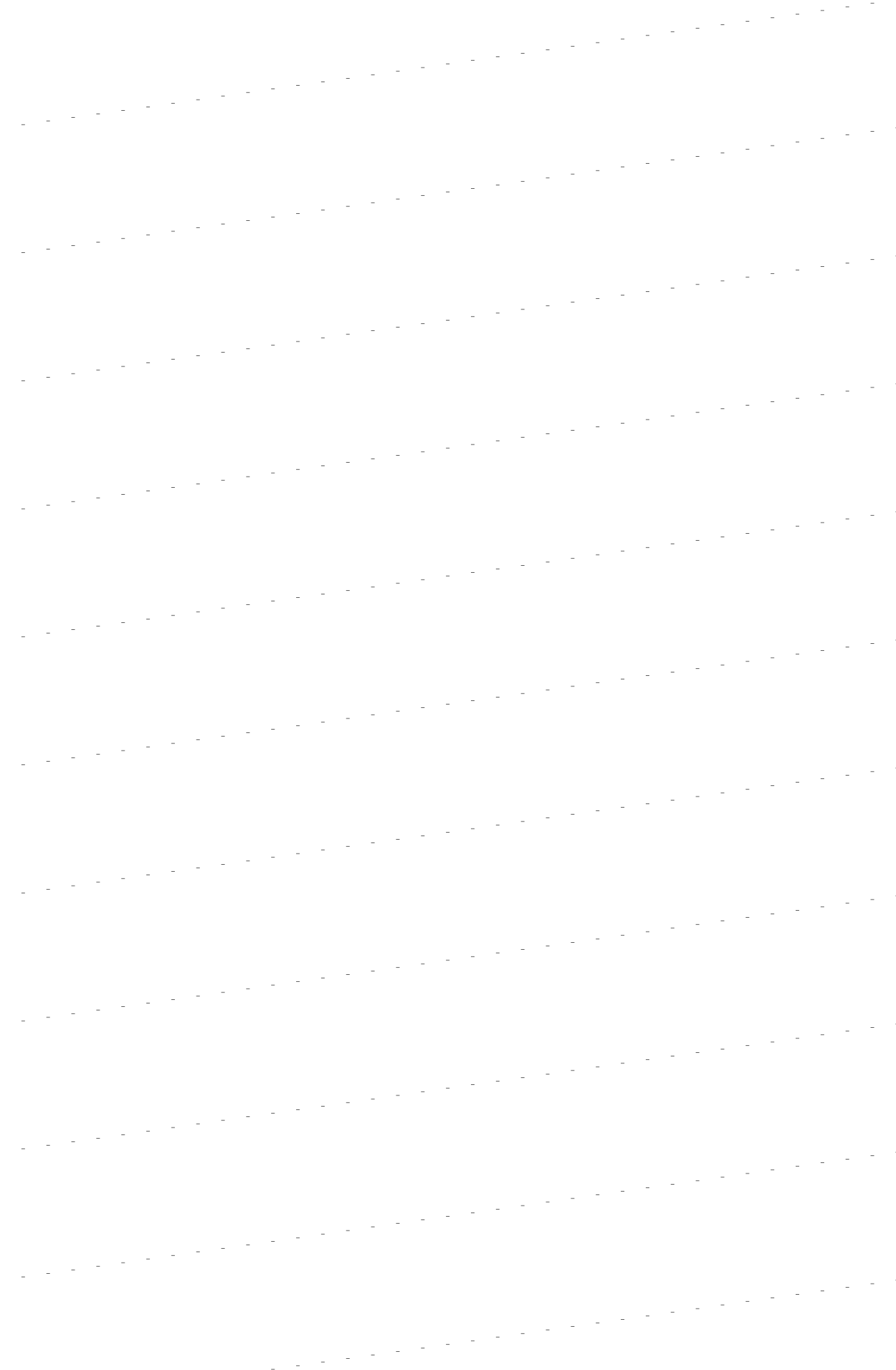
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Перепечатка бумагъ и статей изъ «Русскаго Архива», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго согласенія.

ЗАПИСКИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА.

1813 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ *).

Со времени выступления въ Богемію, послѣ перемирія, до выступления въ походъ во Францію изъ Франкфурта на Майнъ.

ТРЕТІЯ КАМПАНИЯ.

Перемиріе кончилось въ началѣ Августа. Оно продолжалось болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ которое время, какъ Французы, такъ и мы усиливались вновь прибывавшими людьми, такъ что полки наши были комплектны къ выступленію въ походъ. Корпуса были сильныя. Въ одномъ корпусѣ Витгенштейна имѣлось болѣе 30.000 пѣхоты. Онъ составлялъ авангардъ главной дѣйствующей арміи, коею командованіе Государь ввѣрилъ Барклаю-де-Толли. Прочіе корпуса соответствовали сему силу. Гвардейскіе полки были въ отличномъ видѣ, конница отъѣлась и поправилась; словомъ, у насъ явилась новая армія, укомплектованная изъ Варшавы баталіонами и эскадронами, которые формировали Лобановъ и Жандръ, бывший адъютантъ Великаго Князя.

Пруссаки также времени не теряли и укомплектовали разбитыя полки свои. Они устроили по примѣру нашему множество ополченія (Landwehr), которое не уступало ни въ чемъ регулярному войску. Они сформировали еще нѣсколько полковъ изъ охотниковъ, людей достаточныхъ, но вступившихъ въ службу рядовыми изъ любви къ отечеству, ибо въ то время царствовалъ въ Пруссіи удивительный духъ во всѣхъ сословіяхъ. Студенты, ремесленники опредѣлялись въ службу. Ополченія Пруссіи были одѣты на подобіе Русскихъ, въ синихъ полукафтаньяхъ, а на фуражкахъ имѣли мѣдные кресты съ надписью:

*) Первые три части напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1885 года. II. В.

Für König und Vaterland. Кроме того, составили въ Пруссіи поголовное ополченіе подъ названіемъ Landsturm, которое состояло изъ всѣхъ оставшихся неспособныхъ и старыхъ людей (ибо никого болѣе въ деревняхъ не оставалось). Ихъ вооружили пиками; они не были обмундированы, не знали никакой службы и не выходили никогда изъ своихъ селеній. Пруссія, вооружившись такимъ образомъ, могла выставить безъ ландштурма въ поле до 300.000 славнаго войска; пѣхота ихъ была въ особенности хороша. Такія силы были конечно несообразны народонаселенію королевства, но это было послѣднее усиліе Пруссіи, послѣ котораго она бы болѣе не возстала, еслибъ война имѣла несчастливый исходъ.

Съ нашей стороны выступали изъ отдаленныхъ губерній безчисленныя ополченія, которыхъ однакоже едва-ли половина перешла за границу и четвертая доля возвратилась; причиною тому былъ дурной присмотръ, который у насъ обыкновенно имѣютъ за людьми: они во множествѣ болѣли и умирали. Другая причина сихъ болѣзней была та, что ополченія проходили черезъ губерніи, гдѣ погибла Французская армія и гдѣ она оставила заразу, опустошившую страну.

Наполеонъ тоже усиливался. Къ концу перемирія у него была многочисленная армія; но главныя силы его состояли изъ пѣхоты, а мы всегда имѣли надъ нимъ преимущество конницы, преимущество, которымъ однако мы не умѣли пользоваться.

Во время перемирія, обѣ стороны изощряли дипломатическое искусство для склоненія Австріи на свою сторону, что давало большой перевѣсъ: ибо Австрія, пользуясь своимъ нейтралитетомъ, собрала также значительныя силы, съ которыми она была готова пристать къ побѣдителямъ. Австрійская армія стояла въ Богеміи. Во время перемирія дипломаты наши ѣздили въ Прагу подъ предлогомъ лѣченія на теплыхъ водахъ Теплицкихъ, пользуясь тѣмъ для переговоровъ съ Австрійскимъ дворомъ, который мы успѣли склонить къ союзу. И мы двинулись съ сильнымъ войскомъ въ предѣлы Богеміи, для соединенія съ Цесарскою арміею. Главная квартира Наполеона и главныя силы его находились въ Дрезденѣ, гдѣ онъ укрѣпился.

Общій главнокомандующій или генералиссимусъ у союзниковъ былъ Австрійскій фельдмаршалъ Шварценбергъ. Такое свисхожденіе Государь согласился сдѣлать Цесарцамъ для удержанія съ ними союза. Шварценбергъ былъ родомъ Чехъ или Богемецъ, высокаго роста, толстый, гордый, лично храбрый, но, какъ говорятъ и какъ послѣдовавшія военныя дѣйствія сіе доказали, человѣка безъ военныхъ дарований, нераспорядительный и нерѣшительный. Онъ не обладалъ тѣми качествами, которыя должны ознаменовывать хорошаго полководца.

Планъ кампаніи у насъ былъ слѣдующій:

Прусскій главнокомандующій Блюхеръ долженъ былъ съ арміею, состоявшею изъ Прусаковъ и Русскихъ, идти чрезъ Саксонію къ Дрездену прямой дорогой, тогда какъ главныя силы наши, соединясь съ Австрійскою арміею въ Богеміи, должны были подъ предводительствомъ Шварценберга идти тоже къ Дрездену, по Теплицкой дорогѣ. Съ главными силами нашими находились три Государя, и Русскія войска въ семь случаевъ были всѣ подъ начальствомъ у союзныхъ главнокомандующихъ.

Во время перемирія перешелъ на нашу сторону отъ Наполеона генералъ Жомини, написавшій извѣстную книгу подъ названіемъ *Traité des grandes opérations militaires* (О великихъ военныхъ дѣйствіяхъ). Государь, принявъ измѣнника съ почестію, далъ ему чинъ генерала въ нашей службѣ, назначилъ къ нему адъютантовъ и большое жалованье. Хотя книга его признавалась дѣльною военными людьми, но онъ самъ не былъ такимъ, какимъ его полагали. Теорія и практика предмета весьма различныя, и еслибъ Жомини не пользовался расположеніемъ Государя, который иностранцевъ часто предпочиталъ Русскимъ, то на него не обращали бы вниманія, и остался бы онъ въ презрѣніи.

Во время перемирія пріѣхалъ еще къ намъ изъ Сѣверной Америки Французскій генералъ Моро, человекъ честныхъ, благородныхъ правилъ и искусный полководецъ; онъ надѣялся видѣть отечество свое подъ правленіемъ Бурбоновъ, коихъ былъ приверженецъ. Союзные Государя держали его при себѣ и слѣдовали его совѣтамъ.

Мы выступили въ Августъ мѣсяцъ изъ кантонирь-квартиръ и въ одинъ или два перехода прибыли съ конницею въ Мюнстербергъ. Кроссаръ назначенъ былъ Великимъ Княземъ для дѣланія дислокацій и занятія лагерныхъ мѣстъ. Этотъ сумасшедшій человекъ представилъ себѣ по обыкновенію, что онъ командуетъ всѣми союзными войсками и что непріятель на носу. Когда надобно было лагерь занимать, то онъ безъ памяти скакалъ по обширному полю, на маленькой крестьянской лошади, у которой грива не росла, а хвостъ былъ солдатами отрѣзанъ; часто кляча его не подвигалась впередъ, и когда онъ ее билъ и шпорилъ, то она брыкалась. Мы съ Даненбергомъ подталкивали ее сзади и смѣялись надъ Царемъ Фараономъ. Онъ водилъ кирасирскіе полки съ одной горки на другую и морилъ лошадей ихъ; не зная ни слова по-русски, онъ сзывалъ ихъ по своему во все горло и кричалъ вмѣсто Екатеринославскій Екатериноорловскій, вмѣсто Его Величества полкъ куирасы-косударь, вмѣсто Ея Величества полкъ

курасы-косударынъ. У него былъ въ одно время безсмѣнный ординарецъ Староингерманландскаго драгунскаго полка, котораго онъ иначе звать не умѣлъ, какъ Ермолинскій. Наконецъ, перестали его слушаться, и пока онъ рыскалъ по лѣсамъ и по горамъ съ однимъ казакомъ, товарищъ мой Даненбергъ и я мы покойно разставляли войска. Когда же дѣло доходило до дислокаціи, то, едва умѣя различить на картѣ селеніе отъ рѣчки, онъ держалъ квартируера до ночи, бился, потѣлъ, смѣшивалъ, перековеркивалъ названія селеній и, наконецъ, ничего не приказывалъ, и дислокація составлялась нами; но такъ какъ онъ намъ мѣшалъ и отвѣтственность за промедленіе или неисправность легла бы на насъ, а не на Кроссара, то мы принуждены были уѣзжать впередъ и отправлять квартируеровъ до его прибытія. Кроссаръ дѣло смекнулъ и когда мы, съ половины дороги, отъ него ускользали, то онъ кликалъ насъ и силился нагнать; но лошаденка его брыкалась, не подвигаясь впередъ, а Кроссаръ терзался и кричалъ: *Ah mon Dieu, mon Dieu! Ah Jésus Marie, les grandes opérations sont maintenant au diable; ces messieurs vont se faire tourner par l'ennemi, ils vont être pris en flanc* (тогда какъ Французы находились отъ насъ въ 200 верстахъ). Когда же Кроссаръ нагонялъ насъ въ городъ или селеніи и находилъ уже всѣхъ квартируеровъ разъѣхавшимися и дислокацію сдѣланною, то онъ оставался доволенъ и подчивалъ насъ кофеемъ, который пилъ съ утра до вечера.

Мы сказали Курутъ, что Кроссаръ намъ ничего дѣлать не даетъ. Курута былъ на него недоволенъ, но ничего не могъ сдѣлать, потому что онъ былъ подъ покровительствомъ Великаго Князя. Онъ намъ приказалъ стараться исполнять свою должность и дѣлать дислокаціи безъ вѣдома нашего сумасброднаго полковника. Хотя Великій Князь Куруту очень любилъ, цѣловалъ у него руки, слушался его и называлъ его своимъ наставникомъ, но я самъ слышалъ, какъ онъ однажды гонялъ и страдалъ почтеннаго наставника своего арестомъ за то, что старикъ забылъ что-то приказать касательно движенія войскъ, и что конная гвардія отстала съ версту, тогда какъ Великій Князь любилъ ѣхать съ нею вмѣстѣ на переходахъ.

Когда мы прибыли въ Мюнстербергъ и когда войска были разставлены въ лагерѣ, я пріѣхалъ на квартиру свою, которую назначили мнѣ на этотъ разъ не у аптекаря. Однако мнѣ хотѣлось увидѣть прежнюю молодую хозяйку свою, и я отправился къ ней. Увидѣвъ меня, она смѣшалась; старики мнѣ обрадовались и къ радости же отнесли смятеніе дочери. Послѣ первыхъ привѣтствій, она повела меня въ пріемную комнату, принесла туда кофею и трубку, потомъ заперла всѣ двери на ключъ и на задвижки и сѣла со мною на неболь-

шое канале или, лучше сказать, въ большія кресла, въ которыхъ мы едва могли помѣститься... Я не рѣшился воспользоваться ея слабостью. Проведя такимъ образомъ около часа, я съ нею расстался, обѣщаясь возвратиться въ сумерки. Въ обѣщанное время я пришелъ къ дому аптекаря и засталъ все семейство и дочь сидящими на скамьѣ, на улицѣ подлѣ воротъ. Какой-то провіантскій офицеръ сидѣлъ подлѣ нея и жалъ ея руку въ своихъ. Отецъ тотчасъ сталъ мнѣ рекомендовать будущаго зятя своего. Несчастливая не знала куда ей дѣваться, а я въ досадѣ ушелъ домой. Спустя часъ послѣ того, пришелъ ко мнѣ братъ ея, мальчикъ лѣтъ 12, съ запискою, въ которой она въ самыхъ страстныхъ словахъ выражала свою привязанность ко мнѣ, просила меня возвратиться и увѣряла, что хотя по волѣ родителей рука ея и принадлежала тому офицеру, котораго я видѣлъ, но что сердце ея мнѣ принадлежало. Я послалъ ей въ отвѣтъ черезъ брата ея, изустно, жестокой отказъ и легъ спать. Пошелъ сильный дождь; ночью пробудилъ меня стукъ у дверей, и я узналъ голосъ мальчика, который съ плачемъ говорилъ, что ему не вѣдно возвращаться безъ отвѣта. Я впустилъ его изъ жалости; онъ подалъ мнѣ другую записку, въ которой она заклинала меня всѣмъ возможнымъ придти къ ней; но я безжалостно отказалъ и на другой день до разсвѣта переѣхалъ съ главной квартирой Его Высочества въ селеніе, отстоящее верстахъ въ 4-хъ отъ Мюнстерберга.

Мы тутъ дневали, и я имѣлъ случай ближе видѣть Фридерикшу, которая нѣсколько переходовъ провожала Константина Павловича. Она пріятная женщина и недурна собою; ей тогда было за 25 лѣтъ, и она не имѣла уже той свѣжести, которою женщины часто плѣняютъ болѣе, чѣмъ правильными чертами лица.

Вновь прибывшіе во время перемирія резервные эскадроны для укомплектованія полковъ начали съ первыхъ переходовъ упадать; потому что лошади ихъ, непривычныя къ большимъ переходамъ по каменистымъ дорогамъ и къ бивуакамъ, стали худѣть и ослабли. Однако эскадроны сіи держались еще кое-какъ до Дрезденскаго сраженія, послѣ котораго въ полкахъ убавилось отъ переходовъ много рядовъ.

Послѣ дневки войска двинулись въ горы, отдѣляющія Шлезію отъ Богеміи. Мы шли черезъ городокъ Франкенштейнъ. День былъ прекрасный, впереди представлялись намъ горы въ самомъ величественномъ видѣ, по равнинѣ со всѣхъ сторонъ тянулись густыя колонны войскъ. Подобныя картины никогда изъ памяти не изглаживаются. Мы поднялись на вершину горъ и прошли мимо крѣпости Зильбербергъ на границѣ Прусскихъ владѣній въ горахъ. Крѣпость сія имѣетъ необыкновенный видъ; ее считаютъ неприступною; зало-

жена же, кажется, Фридрихомъ Великимъ. Въ ней производились работы, когда мы мимо проходили. Мы шли каменистымъ ущельемъ, иногда по водѣ, и пришли ночевать въ городокъ Варту. На слѣдующій переходъ мы начали выходить на равнину и продолжали маршъ черезъ Браунау, Гичинъ, Мельникъ, Будинъ, Лаунъ и Таттину. Дорогою купилъ я еще лошадь чалую, огромной величины, которую называлъ Галіотомъ и которая служила мнѣ до возвращенія въ Петербургъ.

Въ Богеміи народъ совершенно розенъ отъ Саксонскаго или вообще отъ Германскаго. Богемцы болѣе Русскіе, чѣмъ Нѣмцы. Они называютъ себя Чехами и говорятъ по-славянски. Въ народѣ замѣтна при грубости и смышленности, отличающая нашихъ соотечественниковъ. Они также имѣютъ много обычаевъ схожихъ съ нашими.

По вступленіи въ Богемію, Пруссаки вспомнили старинную вражду свою съ Австрійцами и обращались тамъ какъ въ непріятельскомъ краю, отъ чего они болѣе оставались въ убыткѣ. У насъ же Русскихъ приказано было вести себя какъ можно скромнѣе, и потому мы часто переносили обиды отъ жителей и затѣмъ еще оставались виноватыми. Мы часто нуждались въ квартирахъ и пищѣ по недружественнымъ распоряженіямъ Австрійцевъ; когда же нужда заставляла насъ посылать на фуражировку, то по людямъ нашимъ стрѣляли, а послѣ насъ же наказывали. Однако, когда наши выходили изъ терпѣнья, то, не взирая на приказанія начальства, они вступали въ бой съ вооруженными мужиками и Австрійцами, стоявшими на залогахъ, и мы всегда имѣли верхъ и приводили союзниковъ подъ карауломъ.

Женщины въ Богеміи красивы, но также были мало привѣтливы къ намъ, какъ и мужья ихъ; я видѣлъ въ Браунау одну дѣвушку лѣтъ 19-ти такой красоты, какой едва ли гдѣ встрѣчалъ.

Первыя Австрійскія войска, которыя мы увидѣли, были пѣхотныя. Мы ожидали по словамъ Кроссара встрѣтить отличную армію, но, напротивъ того, увидѣли несчастныхъ солдатъ, одѣтыхъ въ грязныя мундиры, бывшіе нѣкогда бѣлыми. Аммуниція была въ небрежномъ видѣ, офицеры смотрѣли очень дурно, войско было невыученное, безъ большаго порядка и совсѣмъ безъ духа. Кроссаръ утѣшалъ насъ тѣмъ, что по одному полку не должно судить о всей арміи; но когда мы увидѣли огромныя колонны или массы Австрійскихъ полчищъ, тогда увѣрились, что не ошибочно было наше первое мнѣніе о нихъ. Австрійская пѣхота была плохая, особливо та, которая состояла изъ настоящихъ Австрійцевъ. Гренадеры ихъ всѣ набраны изъ Славянъ или Кроатовъ, народъ рослый, сильный и храбрый, но вмѣстѣ съ тѣмъ грубый и свирѣпый; въ гренадерскихъ полкахъ нижніе чины

не говорятъ по-нѣмецки, а по-славянски, тогда какъ офицеры у нихъ изъ Нѣмцевъ и командныя слова на Нѣмецкомъ языкѣ. Случалось, что офицеры не могли объясниться со своими людьми иначе какъ съ помощью Русскаго переводчика. Австрійская конница превосходитъ пѣхоты, люди хорошо ѣздятъ и умѣютъ беречь лошадей, хорошо одѣты, но совсѣмъ тѣмъ дурно дерутся, отъ того что офицеры у нихъ плохіе и большею частью изъ низшихъ сословій, какъ-то ремесленниковъ и пр. Австрійская артилерія въ сраженіи хорошо дѣйствуетъ, хотя люди и офицеры одѣты какъ сапожники; мундиры ихъ можно даже назвать шутовскими, къ тому же они оборваны и засалены. Въ Австрійской арміи вообще нѣтъ ни духа, ни настоящаго повиновенія, и потому войска сіи не могутъ быть надежными; хотя Славяне и храбры, по подѣ предводительствомъ тѣхъ офицеровъ, которые ими начальствуютъ, лучшій солдатъ никуда не будетъ годиться. На переходахъ люди отстаютъ и уходятъ въ селенія по сторонамъ, гдѣ проживаютъ во время похода, предаваясь грабежу; единственное извиненіе такого бѣглеца состоитъ въ словѣ *ich bin Marode*, и съ симъ отзывомъ онъ какъ будто имѣетъ право уклоняться отъ службы. Черезъ сіе самое случается то, что послѣ трехъ или четырехъ трудныхъ переходовъ не досчитываются половины полка. Безпорядки сіи усиливаются въ Австрійскихъ войскахъ, когда имъ не дадутъ покойно переночевать или отобѣдать. Вялое войско.

Въ Австрійской арміи есть славная конница, состоящая изъ Венгерскихъ гусаръ; они хорошо одѣты и содержаны, знаютъ въ совершенствѣ аванпостную службу и храбры, офицеровъ имѣютъ лихихъ, но войско сіе не привержено къ Австрійскому двору. Венгры всегда были въ ссорѣ съ прочими Цесарскими войсками, и напротивъ того въ дружбѣ съ Русскими. Есть также у Австрійцевъ нѣсколько баталіоновъ отличныхъ стрѣлковъ, которыхъ называютъ *Siebenbürger* или Семигорцы; они храбры, стрѣляютъ мѣтко и имѣютъ хорошихъ офицеровъ, одѣваются нарядно.

Австрійскій императоръ не имѣетъ гвардіи. Гренадеры заступаютъ мѣсто тѣлохранителей его. Гвардіею же его называются двѣ небольшія дружины, состоящія каждая изъ 30 или 40 человекъ Богемцовъ и Венгровъ изъ лучшихъ дворянскихъ семействъ. Они служатъ въ званіи рядовыхъ, окружаютъ государя своего и одѣваются также странно, какъ ихъ царь, т. е. въ сѣрыхъ мундирахъ, красныхъ штанахъ и треугольныхъ шляпахъ съ зелеными султанами. Первая дружина называется Богемской гвардіей, а вторая Венгерской. Они не знаютъ никакой службы и составляютъ просто свиту императора, но свита сія придаетъ двору болѣе странности, чѣмъ пышности; ибо эти

благородные гвардейцы большею частію не смотрятъ молодцами: подлѣ толстаго старика видишь 15-ти лѣтняго мальчика, совершенныя карикатуры. Но у императора Франца есть еще гвардія, состоящая изъ 150 человекъ и называющаяся *Extragarde*. Она составлена изъ старыхъ инвалидовъ солдатъ, одѣтыхъ съ замѣчательнымъ безвкусьемъ. Инвалиды сіи содержатъ внутренніе караулы во дворцѣ и служатъ также за столомъ у императора.

Одно изъ большихъ золъ въ Австрійской арміи—это обозы, кои нѣтъ конца. Когда Австрійская армія истлѣла на переходахъ во Франціи, то оставались одни обозы; колонны огромныхъ крытыхъ бѣлыхъ фуръ тащились по всѣмъ дорогамъ, грабили, раззоряли край и останавливали движеніе войскъ; ибо, съ остановкою одной фуры, останавливался весь обозъ, такъ что Русскіе начальники не находили другаго средства на ночныхъ переходахъ какъ посылать одного офицера впередъ къ первой фурѣ, чтобы разговориться съ Австрійскимъ начальникомъ обоза, а между тѣмъ вынуть изъ колеса передней фуры чеку: колесо сваливалось, фура ложилась на бокъ, и вся колонна фурезена останавливалась. Около заброшенной чеки собирался советъ, который послѣ долгихъ разсужденій, наконецъ, рѣшался общими силами вставить новую чеку, между тѣмъ какъ наши войска и артилерія обгоняли обозы. (Это сдѣлалъ адъютантъ Ермолова Муромцовъ).

Сихъ домообразныхъ фуръ было нѣсколько тысячъ у Австрійцевъ; большею частію онѣ были пустыя, а въ другихъ сидѣли офицерскія и солдатскія жены, съ ребятишками, собачками и съ награбленными вещами. Къ сословію походныхъ маркитантовъ у Австрійцевъ принадлежать иногда и офицерскія жены.

По соединеніи нашемъ съ Цесарскою арміею, намъ ведѣно было надѣтъ, на подобіе Австрійцевъ, вѣточку въ шляпу или въ киверъ, что у нихъ служить знакомъ похода (*das Feldzeichen*). Къ Великому Князю прикомандировали нѣсколькихъ Австрійскихъ офицеровъ, которые безсмѣнно при немъ находились во все время войны. Изъ нихъ старшій былъ полковникъ Веригардъ, флигель-адъютантъ Франца, человекъ храбрый, весьма любезный, умный и съ хорошими познаніями; состоя при Великомъ Князѣ, онъ получилъ Георгіевскій крестъ и Анну съ брилліантами, не оказавъ никакого отличія. Поручикъ Шиллеръ служилъ въ какомъ-то Австрійскомъ кирасирскомъ полку, былъ родомъ Полякъ изъ Галиціи и состоялъ тоже при Его Высочествѣ. Третій былъ нѣкто Гальзадо, родомъ Испанецъ. Онъ числился въ какомъ-то Австрійскомъ гренадерскомъ полку; достоинства его и вся служба состояли въ томъ, что по ночамъ на переходахъ онъ вынималъ ножикъ изъ кармана и искусно насвистывалъ обѣ